

ВЕСНА В ДЕРЕВНЕ

Ранняя весна. Апрель. Душа птицей рвётся на природу. Городская сутолока уже порядком надоела, захотелось деревенской тишины. Захотелось увидеть первые несмелые листочки на деревьях, первого хулигана-комарика. Так сладко захотелось услышать тихое журчание извиистой речушки, стрёкот кузнечиков, ненавязчивые трели маленьких пичужек. И мы с сыном, прибавив несколько отгулов к выходным дням, отправились к бабушке в деревню, на недельку позабыв о городе.

Боже милостивый, как же хорошо весной в деревне! Кто же, кроме Тебя, смог сотворить на земле такое чудо! С рождения теплится в моём сердце любовь к земле. Особенно её чувствуешь ранней весной, когда земля только оттаяла от снега, когда природа только проснулась. Возьмёшь в руки горсть земли и вдыхаешь её особенный, весенний запах, любишь её – милая Матушка-Землица, родная кормилица!

Весной вся природа пронизана радостью пробуждения. Небо до самой выси прозрачное и чистое, в воздухе уже ощущаются весенние запахи. Ближний лес стоит притихший, будто безжизненный, но это не так – и в лесу всё пробуждается, скоро он зашумит молодой листвой, птичье многоголосье разбудит всех в округе. Совсем скоро вернутся домой перелётные птицы, каждую весну неведомая сила влечёт их на родину.

Задолго до рассвета жаворонок выводит свои трели. Услышишь его пение, и уже не до сна. Такое благодное на душе настроение! Я приветствую тихое утро, восход солнца, раннюю птаху, прилетевшую в наш сад, и капель, звонко падающую с крыши. В моём сердце эти весенние звуки, словно ноты, складываются в неповторимую музыку! Хочется на время забыть обо всём житейском и отдаться весеннему настроению.

И всё же весной проза жизни берёт верх над лирическим настроением. Вся земля в ожидании своей вековой работы. Колхозные поля, мокрые от талого снега и весенних дождей, большими чёрными лоскутами лежат вдоль Мурманской трассы. Кое-где в бороздах ещё остался снег, он весь в глубоких буравинках от солнечных лучей. В поле ещё не видно ни тракторов, ни людей, но, дай только срок, земля прогреется на солнце, и «закипит» здесь работа.

На приусадебных участках работы – непочатый край! Кажется, что вовек с ней не управиться. А бабушка не унывала, ведь и этой весной к ней приехали помощники – внучка с правнуком. Как на праздник, в первый раз после зимних месяцев мы вышли на делянку. Встали у забора и увидели перед собой серенький, скучный пейзаж с голыми яблонями, взъерошенными

колючими кустами крыжовника, чёрной комковатой землёй да повалившейся изгородью. Даже этот вид мил сердцу. Это же сама Россия – скромная, неброская, но до слёз родная и любимая!

За зиму руки истосковались по деревенской работе. Каким благодатным был для нас простой деревенский труд на свежем воздухе! Работали в «охотку» до приятной усталости в мышцах, до солёного пота, капающего со лба и струйками стекающего по позвоночнику. За неделю мы успели и пашню перекопать, и кусты омолодить, и клубничные грядки обиходить.

Глядя на нас, бабуля с грустинкой в голосе сетовала: «Жаль, что я теперь плохая работница, глазами бы всё переделала, да силёнок маловато». Мысли о том, что в старости она будет кому-то в тягость, приводили её в уныние. Хотя грустила она только в зимнюю пору, а весной, когда тёплые солнечные лучи рано утром заглядывали в окна, воробьишки весело галдели в берёзах, а в огороде земля «дымилась» под весенним солнцем... все её грустные мысли далеко улетали.

Несмотря на почтенный возраст, бабуля ещё бодрая, а ведь девятый десяток уже «распечатан». С любовью поглядывая на нас, она стояла, опершись на изгородку, в цветастом платочке, в своей любимой бордовой кофте. «Родненькие мои, не устали?» – «Нет, не устали!» – кричали мы, на минутку оторвавшись от дела. Бабушка искренне удивлялась, откуда в нас деревенская сноровка, а она живой ниточкой тянется от наших далёких предков – рыбаков, лесорубов, земледельцев. Глубинная деревенская память живёт в нас, в наших руках, в искренней любви к родному Приладожью. С рождения ставшие городскими жителями, мы легко возвращаемся к своим истокам. Нам нравятся наши сельчане – простые, искренние, добрые, работающие, временами наивные и беспечные, по праздникам – весёлые и раздольные...

Я сомневаюсь, что городские знакомые узнали бы нас, ненароком встретив в деревне. По утрам мы с сыном шагали к колодцу в выцветших, потрёпанных ветровках, размахивали пустыми вёдрами, шаркали по дороге тяжёлыми сапогами, ну кто мог сказать, что мы городские. Мы только в Питере – городские, а в душе – мы, как и наши предки – путиловские!

Санкт-Петербург, 2013 год, апрель
Лариса Дмитриева